

Чжоу Юнмин все-таки решился и вытащил доктора Ли из комнаты Шэнь Чжии.

Он велел домашнему водителю тайно отвезти ее в знакомую частную клинику для наблюдения, а всем остальным объявил, что у нее внезапный приступ болезни. Слугам в особняке строго настрого запретили приближаться к Шэнь Чжии без дела, чтобы она случайно их не поранила.

Впрочем, Чжоу Юнмину не нужно было даже напоминать об этом: сейчас никто не смел и близко подходить к Шэнь Чжии. Более того, даже с самим Чжоу Юнмином слуги старались не перемолвиться ни словом, и в каждом взгляде, брошенном на него, читалось скрытое сочувствие.

Безумна ли Шэнь Чжии на самом деле, Чжоу Юнмин не знал, но чувствовал, что сам вот-вот сойдет с ума. Он ощущал себя запертым в невидимой клетке, в которой томился прекрасный и свирепый зверь, готовый в любую секунду разорвать его на куски.

Сидя в кабинете и глядя на пучки волос, оставшиеся у него в руках, он понял, что так дальше продолжаться не может. У него больше не было терпения возиться с ней дома — его главной целью была корпорация Шэнь, а если Шэнь Чжии нравится притворяться сумасшедшей, пусть сходит с ума сколько влезет.

Раз уж он ничего не может с ней поделать, пусть сидит взаперти. В конце концов, она ежедневно принимает лекарства, так что рано или поздно она все равно окончательно лишится рассудка. Однако ради собственной безопасности Чжоу Юнмин решил принять дополнительные меры.

Он снова позвонил своему помощнику и, сославшись на то, что состояние супруги ухудшилось и ей необходим полный покой, чтобы она не навредила себе или окружающим, приказал установить в комнате защитные конструкции высшего класса. Одновременно с этим он уволил всех приходящих горничных, оставив лишь глухонемую старуху Ван, которая отвечала за готовку.

Он собирался полностью отрезать Шэнь Чжии от внешнего мира, заточить ее в этой спальне и с помощью абсолютного одиночества и изоляции либо свести ее с ума окончательно, либо хотя бы лишить сил для новых выходов.

В тот же день после обеда приехали рабочие. Снаружи двери и окон хозяйской спальни они установили прочные металлические решетки, превратив комнату в роскошную темницу. Звуки дрели и удары молотков не смолкали весь вечер.

Чжоу Юнмин прятался в кабинете, прислушиваясь к шуму снаружи, и чувствовал извращенное удовлетворение. Он представлял, как Шэнь Чжии внутри кричит от страха, и это дарило ему давно забытое чувство контроля.

Однако в спальне Линь Сюнь безмятежно полулежала на диване, листая старые журналы мод,

принадлежавшие Шэнь Чжии. Шум снаружи и предстоящее заточение не вызывали у нее ни малейшего раздражения — ей было даже немного скучно.

Когда стих последний удар и рабочие ушли, а толстые металлические прутья разрезали солнечный свет на полосы, падающие внутрь комнаты, Чжоу Юнмин наконец набрался храбрости и подошел к двери спальни. Старая Ван уже стояла рядом с подносом, на котором был ужин, и бесстрастно ждала дальнейших указаний.

Чжоу Юнмин глубоко вздохнул, взял поднос, жестом велел Ван уйти и заглянул в щель между прутьями. Шэнь Чжии сидела в тени, лица ее было не разглядеть, она не шевелилась, словно действительно была напугана происходящим.

Сердце Чжоу Юнмина наполнилось торжеством, хотя голос он сделал нарочито тяжелым и участливым:

— Чжии, не вини меня. Я ведь забочусь о тебе. Ты в последнее время слишком нестабильна, тебе нужен покой. Теперь тетушка Ван будет приносить тебе еду по расписанию, если что-то понадобится — скажешь ей... то есть, напишешь. — Он указал на блокнот и ручку, лежавшие на подносе. — Как только тебе станет лучше, мы все это уберем.

Он добавил это так, будто делал ей огромное одолжение. Внутри по-прежнему царило молчание. Чжоу Юнмин помедлил, поставил поднос на специально приделанную у двери полочку и быстро отступил на несколько шагов, словно боясь, что изнутри внезапно высунется рука и утащит его внутрь.

Он подождал несколько минут, но в комнате не было ни звука. Немного успокоившись и почувствовав скуку, он развернулся, собираясь уйти.

В тот самый момент, когда он повернулся спиной:

— Юнмин.

Голос Шэнь Чжии раздался изнутри, звуча слегка слабо. Тело Чжоу Юнмина напряглось, он медленно обернулся. Шэнь Чжии уже подошла к двери и прижалась лицом к щели между холодными металлическими прутьями, безмолвно глядя на него. Ее глаза в тени казались неестественно большими и черными.

— Спасибо, — тихо сказала она, и в ее тоне даже проскользнула благодарность. — Ты так... предусмотрителен.

Чжоу Юнмин замер, не сразу найдясь с ответом.

— Но сегодняшний суп, кажется, снова немного остыл, — Шэнь Чжии подняла руку и указала на поднос, который он только что поставил на полку.

Чжоу Юнмин машинально посмотрел на миску, от которой еще исходил легкий пар. Уголки губ Линь Сюнь в тени решетки очень медленно изогнулись в теплой улыбке.

— И еще... — продолжила она тем же мягким, леденящим душу тоном. — Мне не нравится быть взаперти.

Едва она закончила фразу, Чжоу Юнмин в ужасе распахнул глаза. Раздался неприятный скрежет деформируемого металла: две стальные перекладины, толще большого пальца, из которых состояла хваленая пуленепробиваемая решетка, начали медленно выгибаться наружу.

Ее руки, которые всегда казались такими хрупкими, шаг за шагом насильно разводили прутья в стороны.

Скрип, скрип.

Звук, от которого кровь стыла в жилах, эхом отдавался в пустом коридоре. Изгиб стальных прутьев становился все больше, пока не образовался проем, достаточный для того, чтобы человек прошел боком.

У Чжоу Юнмина глаза чуть не вылезли из орбит, челюсть отвисла так, что в нее мог бы поместиться куриный яд, а лицо мгновенно стало мертвенно-бледным. Он словно окаменел, не в силах пошевелиться, и мог лишь смотреть, как происходит это немыслимое событие.

Линь Сюнь изящно выбралась через проем, который проделала голыми руками. Она подошла к Чжоу Юнмину, который до сих пор пребывал в состоянии полного оцепенения, забыв даже о том, чтобы дрожать. Она протянула руку и аккуратно поправила его сбившийся галстук — движение было нежным, как у самой заботливой жены.

— Видишь ли... — она подняла лицо, глядя в его глаза, полные предельного ужаса, и голос ее был легким, словно перышко, — эти вещи не могут меня удержать.

Она похлопала его по груди, где сердце колотилось с такой бешеной силой, что, казалось, вот-вот сломает ему ребра.

— В будущем не трать деньги на такие глупости. — В ее тоне даже послышалось некое назидание. — Лучше купи мне на эти деньги новое платье.

Сказав это, Линь Сюнь больше не взглянула на него и направилась прямо к столовой, словно просто вышла прогуляться. Сделав пару шагов, она остановилась и оглянулась на Чжоу Юнмина, который все еще стоял недвижим.

— О, кстати, суп правда остыл. Пусть тетушка Ван разогреет его и принесет еще раз.

Чжоу Юнмин смотрел на выгнутые прутья. Его ноги подкосились, и он рухнул на пол, тупо уставившись на проем. Это была не просто дыра в решетке — это была брешь во всем его рассудке и мировосприятии.

Неужели она монстр?

<http://bllate.org/book/21360/2174212>